

В понедельник днём на следующей неделе внештатный репортёр Юмико Мацуока вернулась в «Богюдо».

— Привет! Я вернулась.

Она открыла дверь и вошла, объявив о своём прибытии с яркой улыбкой и голосом, столь же радушным, как приветствующие ножницы Намбу.

Она вела себя уверенно, словно полностью забыла о том, что её выгнал Сино во время предыдущего визита.

Был ранний полдень, и Масамити только что вернулся с занятий в подготовительной школе. Мацуока заставила его вздрогнуть, и он начал спускаться из чайной комнаты, в которую только что вошёл, когда Сино, находившийся за кассой и вытиравший недавно приобретённое серебряное столовое серебро, резко остановил его.

— Тебе не нужно приветствовать женщину, которая не является клиентом. Не делай ничего, что тебе не нужно делать.

— О, эм, но.

Получив выговор, когда он поднимал бамбуковую ширму, отделявшую чайную комнату от магазина, Масамити остановился, озадаченный.

— О, боже. Только не говори, что ты беспрекословно подчиняешься каждому приказу своего управляющего. Как старомодно. Ой, это было близко. Здесь опасно. Что это за штука, торчащая в проходе? Тут так много всего, что я не могу понять, где верх, где низ. Это как авангардное искусство.

Мацуока прогуливалась по проходу, одетая в тот же брючный костюм, что и в прошлый визит. Её движения были гибкими, и она, казалось, не была в такой опасности, как говорила.

— Эй, — резко сказал Сино, сидя в своём кресле. — Нам не нужны люди, которые приходят сюда только чтобы устроить переполох. Убирайся.

Он ни капли не повысил голос, но в его тоне была резкость, как от щелчка кнута по воздуху, так что Масамити застыл, всё ещё держа бамбуковую перегородку.

Но улыбка Мацуоки не дрогнула, и она не перестала двигаться вперёд.

Либо у неё не хватало инстинкта чувствовать страх, либо у неё было гораздо более ужасающих переживаний. Не в силах понять, что именно, Масамити просто затаив дыхание наблюдал, как она подошла прямо к столу, за которым сидел Сино.

— Ты не настолько умна, чтобы понимать слова, которые я говорю?

Теперь, убедившись, что женщина не клиент, Сино не колебался быть гадким с ней с момента её прихода в магазин.

— Э-эй, Сино, погоди секунду. Это было некстати.

Масамити наконец убрал руку с бамбуковой ширмы. Вместо того чтобы спрыгнуть на пол магазина, он спустился по короткой лестнице позади стола Сино. Не имея смелости встать между ними, он тихо встал позади своего господина.

Игнорируя Сино, Масамити скромно поклонился Мацуоке, которая ответила ослепительным подмигиванием и дружелюбной улыбкой.

— Эй, разве не стоит сделать этот проход в центре пошире? Я не так уж толста, но мне всё равно было тесновато.

Сино пристально посмотрел на Мацуоку, положил столовое серебро и полировальную тряпку на стол и скрестил руки.

— Я делаю, что хочу, со всем в своём магазине. Любой, кто не соответствует стандартам моего магазина, больше не является клиентом.

— Ух, какой диктатор. Жаль, что это так идёт крутому парню, когда он так говорит.

Говоря поддразнивающе, вместо того чтобы раздражаться, Мацуока показала Сино что-то, что держала за спиной.

— Та-даа. Я специально пришла сюда, чтобы вернуть зонт, который взяла в прошлый раз. Не помешало бы быть немного добрее ко мне.

Это был зонт, хранившийся для клиентов, которым она воспользовалась в прошлый раз. Это был обычный пластиковый зонт, но она его высушила и аккуратно свернула.

— О, ты пришла сюда только чтобы вернуть это? Спаси...

Масамити протянул руку, чтобы принять зонт, но Сино, выглядевший мрачным, прервал его слова благодарности.

— Тебе не нужно её благодарить. Я не давал ей этот зонт; она украла его. Даже если это был всего один зонт, это всё равно воровство. Тебе следует быть благодарной, что я не заявил на тебя.

— Хм. Значит, это ещё одна неудачная попытка с моей стороны поладить с тобой. У сверхкрасивого владельца магазина гораздо более толстая оболочка вокруг сердца, чем у любого уличного бандита.

— Что?

— По моему опыту, угрюмые люди, к которым трудно подступиться, как правило, бывают развлечены случайными, дружелюбными и грубыми взаимодействиями, но, думаю, я неверно оценила ситуацию здесь. Мне ещё многому нужно учиться. Кхм-кхм!

С преувеличенным кашлем, чтобы изменить атмосферу, Мацуока выпрямила спину. Большая улыбка, которая была приклеена к её лицу, мгновенно стала серьёзной.

Масамити удивился внезапной перемене, но Сино не пошевелился, даже прядь его волос не колыхнулась. Он продолжал смотреть на неё.

Она глубоко поклонилась, затем протянула свою визитную карточку обеими руками, гораздо вежливее, чем с Масамити.

— Прошу принять мои извинения за мои незаявленные визиты и грубое поведение. Меня зовут Юмико Мацуока, и я внештатный писатель.

Казалось, она только притворялась невежливой. Теперь она была чрезмерно вежлива и деловита, её голова была склонена, карточка всё ещё в руке, застыв в этой позе.

Собравшись с духом, Масамити наклонился и прошептал на ухо Сино.

— Эм, Сино? Как минимум, ты мог бы принять её карточку.

Глаза Сино мгновенно испустили яростный взгляд.

— Какого чёрта, Масамити? Ты общался с этой женщиной без моего ведома?

— К-к-конечно нет! Ни за что! Это второй раз, когда я встречаюсь с мисс Мацуокой, так же как и ты.

— Тогда почему ты пытаешься её прикрывать? Ты хочешь предать меня?

— Я её не прикрываю. Я, эм...

Когда Сино резко отругал его, энергия Масамити мгновенно вытекла из него, и он потерял дар речи.

Будучи призраком, Сино, конечно, не был двуличным. Он не стал бы давать никому ложных комплиментов, даже если бы это убило его, и всегда говорил то, что думал. Масамити не умел общаться с другими, но с Сино было довольно легко ладить, поскольку ему не нужно было учитывать скрытые смыслы или нюансы.

Из-за этого он стал более разговорчивым - конечно, только с Сино - чтобы говорить то, что на уме, но он всё ещё не мог привыкнуть к яростному гневу Сино.

Что он хотел сейчас сказать, так это то, что слишком плохое обращение с писателем может привести к негативной прессе, что может обернуться нежелательными обстоятельствами, так что ему следует быть хоть немного осторожнее. Но эта писатель стояла перед ними, и Сино был расстроен.

Масамити не обладал продвинутыми навыками, чтобы незаметно предупредить Сино... так что всё, что он мог сделать, это повесить голову, как трус.

Но Мацуока, должно быть, предвидела, что Сино не сразу примет её визитку. Она забрала её обратно и положила поверх маленькой упаковки, которую достала из своей сумки.

На этот раз она предложила Сино упаковку и карточку. Это была длинная узкая коробка с простой упаковкой.

— Это чтобы поблагодарить вас за зонт, который я украла, извиниться за моё грубое поведение в прошлый раз и передать наилучшие пожелания. Надеюсь, вы примете это.

— Небольшая упаковка для всего этого.

— С-Сино.

Несмотря на панику Масамити, Мацуока подняла глаза и улыбнулась.

— Говорят, что большая плетёная корзина содержит плохие вещи.

Услышав её остроумный ответ, вертикальные морщины между бровями Сино впервые исчезли.

— Хм. Значит, это маленькая плетёная корзина. Ты потрудились принести только правильные ответы, да?

— Отчасти это мои чувства. Я заказала и принесла вам что-то, что определённо вкусное... то есть то, что я считаю замечательным.

Масамити с удивлением посмотрел на неё.

— Вы потрудились их заказать?

— Их трудно достать в магазине. Чтобы быть уверенной, я заказала их после моего первого визита сюда. Это очень хорошие мраморные печенья, так что надеюсь, вы попробуете.

Как и ожидалось, она говорила с Масамити более непринуждённо, но её тон был гораздо более расслабленным.

— Мраморное печенье, которое трудно достать... из магазина Митико Ямамото?

— Бинго! Ты знаешь толк в сладостях!

К удивлению Мацуоки, Сино знал об этом печенье.

— Я никогда не пробовал их, но клиент рассказывал мне о них. Он обещал принести в следующий раз, но это был последний раз, когда я о нём слышал.

Всё ещё выглядя мрачным, Сино схватил упаковку одной рукой.

— Ты не настолько плоха, как парень, который нарушает слово, принося это, когда я даже не просил. Не то чтобы было много смысла сравнивать плохое с худшим.

Несмотря на его резкий комментарий, Сино взял упаковку и визитную карточку сверху. Бросив взгляд на обе стороны, он открыл ящик стола.

Без единого слова он грубо вытащил ту же визитку, которую всегда давал своим клиентам на деловых встречах, и сунул её Мацуоке.

— Я Сино Тацуми, владелец «Богюдо».

Вау, он смягчается. Он даже представляется.

Масамити с облегчением приложил руку к груди.

Но степень облегчения, должно быть, была гораздо больше для Мацуоки. Она немедленно снова улыбнулась и осторожно, но быстро приняла карточку.

— Спасибо! Мистер Сино Тацуми. Я наконец знаю ваше имя. Эм, а вы...

— О, я Маса...

— Тебе не нужно говорить ей своё имя, — холодно сказал Сино, когда Масамити попытался сказать Мацуоке своё имя, затем легко указал на него подбородком.

— Можешь поговорить насколько хватит твоего печенья.

Как только он это сказал, табурет, который он пихнул ногой, выскочил из-под стола и остановился перед Мацуокой. Это было слишком грубым указанием, что он не против, если она сядет, но она с радостью поблагодарила и без колебаний заняла место.

— Спасибо! Я рада принять ваше любезное предложение.

Масамити почувствовал её неугасающую решимость воспользоваться возможностью по максимуму.

— Итак? Я выслушаю, если ты хочешь чего-то кроме сюжета о моём магазине.

— Это всё ещё неприемлемо?

— Конечно.

— Это такое милое место.

Она звучала сожалеюще, затем обернулась и посмотрела на груды предметов позади себя. Масамити не показалось, что она пытается льстить; он подумал, что она имеет в виду то, что говорит.

Мацуока вернула взгляд на Сино и спросила:

— Вы видели журнал, который я оставила здесь на прошлой неделе? Не то чтобы я надеялась.

— Журнал? Я ничего о нём не знаю, — отрывисто ответил он.

— Что?! Я оставила его здесь на вашем столе, прежде чем уйти!

— Я сказал, что ничего о нём не знаю... Эй, Масамити. Только не говори, что ты...

Масамити понял, что Сино подозревает его, и начал красться в сторону. Он хрипло сказал:

— Извини! — когда Сино уставился на него.

— Мне было любопытно, и... я был уверен, что ты скажешь выбросить его, если увидишь, так что я взял его в свою комнату и прочитал.

— Мерзавец.

— Извини! Я принесу его прямо сейчас. Мисс Мацуока, я верну его вам.

Мацуока подняла ладонь, чтобы остановить его.

— Всё в порядке. Можешь оставить его, если хочешь. Я принесла его сюда, ожидая, что отдам вам как образец. Как вам понравилось?

Когда Мацуока с надеждой посмотрела на него, Масамити почувствовал себя между её и взглядом Сино, но честно ответил:

— Это был первый раз, когда я читал девичий журнал. Я не пользуюсь макияжем и не интересуюсь модой.

— О, ладно, это имеет смысл. Полагаю, для парня это не было бы интересно. Извините, глупый вопрос.

— О, но подождите! Липкие бумажки отмечали страницы, которые вы написали, верно? Я подумал, что часть о тайваньских сладостях была очень интересной... то есть, эм... — Никогда не будучи хорошим собеседником, Масамити изо всех сил пытался найти нужные слова, несмотря на напряжение. — Они выглядели вкусно. Я хотел попробовать их сам.

Мацуока улыбнулась. В отличие от улыбки, которую она показала во время предыдущего визита, она была естественной, как распускающийся цветок.

Её грубое поведение, должно быть, было её способом вооружиться, или, возможно, это была обратная сторона её нервозности.

— Это лучшая обратная связь, которую я могла ожидать! Спасибо. Это делает меня очень счастливой. Некоторые люди пишут отзывы не особенно задумываясь, но я всегда пробую то, о чём пишу, сама, прежде чем просить интервью. Это не только еда. Я всегда делаю предварительную проверку. Люди говорят, что я дура, чтобы делать это за те деньги, которые мне платят за работу, но я предпочитаю делать по-своему.

— О, вот почему. Вы были конкретны насчёт вкусов, так что я захотел попробовать.

— Угу, я очень рада это слышать. Искренне рада. Я так благодарна, что могла бы влюбиться в тебя.

— А?!

Масамити почувствовал нервность, услышав её прямые слова благодарности, поскольку он не привык, чтобы люди выражали ему привязанность. Именно тогда Сино схватил его за руку и оттащил назад.

— Этим не стоит гордиться. Это следует ожидать.

Не в силах сохранить свою жёсткую внешность, Мацуока надулась.

— Ну, да, ладно! Боже, праведного человека трудно умиловать. Но... неважно. Что движет мной, когда я пишу - не только для того журнала, но и во всей моей репортажной работе - это желание рассказать людям о вещах. Будь то изысканная еда, мода или общие товары, я делаю всё возможное, когда пишу, потому что хочу поделиться информацией с другими.

— И что?

— То же самое касается этого магазина. Когда я прочитала слух в социальных сетях, что есть антикварный магазин со сверхкрасивым владельцем, который продаёт счастливые предметы для любви, признаю, моё любопытство было разбуждено. Я подумала, что это звучит как хорошая история, и не могла упустить.

Откровенно доверяя им, Мацуока взглянула, чтобы увидеть реакцию Сино.

Он был неподвижен, как лёд, и ничего не сказал, но Масамити почувствовал облегчение.

Сино ненавидит ложь и подхалимов, но у меня есть чувство, что он на самом деле не сердится на людей, которые говорят то, что думают, даже если они грубы. Конечно, у него короткий

фитиль, так что он определённо страшен.

Ранее ему сделали выговор за признание, что он спрятал журнал, но он не думал, что это тот тип гнева, который продлится долго.

— Но в тот момент, когда я зашла сюда, чтобы проверить это место, мне пришло в голову. Прямо здесь, — сказала Мацуока, положив руку на место слегка слишком влево, чтобы указать на своё сердце. Она продолжила серьёзно: — Честно говоря, я представляла антикварный магазин более элегантным. Старые, дорого выглядящие предметы были бы деликатно расставлены на чистых полках, и у вас был бы пожилой мужчина с угрюмым видом, смотрящий на клиентов, прикрепляя к ним ярлыки, как к антиквариату...

— Это предвзято.

Мацуока немедленно согласилась.

— Именно. Было освежающе настолько же, насколько удивительно обнаружить, что моя предвзятость разбита вдребезги, когда я ступила в это место. Меня переполнили груды товаров, и я удивилась, как вы молоды. Но это странное место. Тут тусклое освещение, с подавляющим чувством угнетения и отчётливым запахом, свойственным старым вещам... но очень успокаивающе. Оно почему-то кажется ностальгическим, — сказала Мацуока, снова оглядывая магазин.

Заинтригованный, Масамити задал ей вопрос.

— Ностальгическим? Вы выросли в окружении старых вещей?

Мацуока посмотрела на груды вещей и с улыбкой покачала головой.

— Нет. Я выросла в городской квартире, так что не то чтобы я вспоминала вещи из прошлого и связывала их с вашим магазином... Может быть, это странно, но я почувствовала, будто пришла в место, где были люди, которых я знала давным-давно.

Глаза Сино слегка расширились. К счастью или нет, Мацуока, стоявшая к нему спиной, не заметила малейшего изменения в его выражении лица.

— Люди, которых вы знали давным-давно, да?

Возможно, почувствовав несколько насмешливую ноту в голосе Сино, Мацуока обернулась с кривой улыбкой и пожала плечами.

— Это странно, не так ли - когда я вижу все предметы здесь впервые. Но это правда, хотя я увлеклась и вела себя грубо, потому что хотела, чтобы девушки-подростки познакомились с тёплой, уникальной атмосферой вашего магазина и увидели другой мир, который существовал так близко к ним.

— Может быть, для тебя ещё есть надежда, если ты это понимаешь. В любом случае, хватит чепухи и переходи к сути. Меня не интересуют твои чувства.